

В конечном счете Гуань Цзиньмин и Вэнь Туншу договорились: чтобы не причинять боли родителям, никто из них до конца своих дней не откроет старикам правду. Им было достаточно того, что они могут жить и работать рядом с ними.

Дун Чжофань полагал, что Гуань Цзиньмин во всем ему уступает из-за их с Вэнь Туншу гомосексуальной связи. Ему и в голову не приходило, что Гуань Цзиньмин ведет себя так лишь потому, что он — его родной отец, а потому он никогда не боролся с ним за власть, славу или выгоду.

Гуань Цзиньмин погрузился в свои мысли, когда Вэнь Туншу, отперев дверь, вошел в кабинет. Закрыв ее, он нежно посмотрел на Гуаня, и в этом взгляде читалась безграничная привязанность. Гуань Цзиньмин не сдержался, шагнул вперед и крепко обнял его. Они долго стояли, прижавшись друг к другу. Наконец Вэнь Туншу опомнился, мягко отстранился и сказал:

— Кузен, мне нужно сообщить тебе кое-что очень важное.

Гуань Цзиньмин серьезно ответил:

— Говори быстрее!

Когда Вэнь Туншу рассказал, как его дядя Дун Чжофань проворачивает махинации с проектом реконструкции порта Хоупу, намереваясь прибрать его к рукам, Гуань Цзиньмин застыл на месте, долго не в силах вымолвить ни слова. Вэнь Туншу обеспокоенно добавил:

— Кузен, если дядя продолжит так безобразничать, последствия будут невообразимыми.

Гуань Цзиньмин медленно кивнул:

— Они зашли слишком далеко! Если так пойдет и дальше, это погубит людей. Мы не можем позволить им продолжать.

Вэнь Туншу достал листок бумаги и протянул его Гуаню:

— Я все тщательно пересчитал. Если следовать масштабам, указанным в плане, то при инвестициях в тридцать миллионов юаней затраты окупятся меньше чем за три года. Об этом лучше всего знает секретарь канцелярии уездного правительства Чжан Юн. Вчера он уже высказывал возражения по поводу этих цифр, но Ван Баосян его подавил. Кузен, ты должен остановить дядю! Иначе он действительно пропадет!

Вэнь Туншу думал про себя, что нельзя допустить катастрофы с дядей, иначе как это переживет тетя? Ради нее кузен обязан найти способ остановить его безумие.

Гуань Цзиньмин тихо размышлял, а затем поднял глаза на Вэнь Туншу:

— Как ты думаешь, если до начала тематического совещания по порту Хоупу секретарь Чжан представит доклад, это сможет перевесить их отчет? Если на самом совещании он подробно изложит реальное положение дел, им будет нелегко настаивать на своем.

Вэнь Туншу серьезно ответил:

— Звучит неплохо, но тогда они не простят Чжан Юна, и он будет погублен. Получится, что это мы обрекли его на несчастье.

Гуань Цзиньмин кивнул, соглашаясь, и, задумавшись на мгновение, предложил:

— А что, если мы сначала переведем Чжана в город Цинцзян, а потом позволим ему представить этот доклад?

Вэнь Туншу кивнул:

— Только так и можно. Но для секретаря Чжана это все равно опасно.

Гуань Цзиньмин прошептал:

— А что нам остается? Если не остановить их, они сами себя погубят. А чтобы остановить их, придется пожертвовать карьерой Чжана. Я не хочу, чтобы он пал, и не хочу причинять ему вреда.

Вэнь Туншу понял, что под словом он кузен имеет в виду дядю Дун Чжофаня.

Они долго совещались, но так и не смогли придумать безупречного плана. В итоге решили, что Гуань Цзиньмин возьмет дело на себя: он потребует от Чжан Юна подготовить сводку с реальными данными, а до того, как эта информация станет публичной, тайно и в кратчайшие сроки переведет Чжана из уезда Цин. Хотя это не гарантировало ему блестящего будущего, выбора не было. Приняв решение, они почувствовали облегчение и обменялись любящими взглядами.

Утром 28 марта 2005 года, как только Чжан Юн пришел на работу, начальник Вэнь Туншу позвал его к себе. Чжан Юн не знал, в чем дело, но отказать начальнику было нельзя, поэтому он послушно проследовал за ним. Войдя в кабинет, он увидел там секретаря уездного комитета Гуань Цзиньмина и поспешно произнес с почтением:

— Здравствуйте, секретарь Гуань!

Гуань Цзиньмин указал на диван и улыбнулся:

— Это ведь секретарь Чжан? Проходи, присаживайся.

Чжан Юн ответил согласием и, присев на край дивана, выпрямил спину, слегка подавшись вперед.

Вэнь Туншу принялся заваривать чай. Чжан Юн краем глаза заметил, что чай, скорее всего, прислал начальник дорожного управления Линь Цзяминь. Подумать только, Линь Цзяминь и правда прислал чай! Гуань Цзиньмин наблюдал за Чжаном и думал: такой талантливый парень, если заставить его писать этот доклад, можно сломать ему всю жизнь, как жаль! Но ничего не поделаешь, это вынужденная мера. Нужно поговорить с ним. Увидев, что Чжан наблюдает за Вэнь Туншу, Гуань слегка кашлянул и спросил:

— Секретарь Чжан, есть одно дело, которое нужно обсудить. Ты не против?

Этот вопрос был лишь формальностью — все трое понимали, что секретарю уездного комитета не нужно спрашивать разрешения у своего подчиненного. Чжан Юн испуганно зачастил:

— Что вы, что вы! Секретарь Гуань, я весь во внимании, пожалуйста, распоряжайтесь.

В это время Вэнь Туншу налил чай, подал чашку Гуань Цзиньмину, а затем Чжану. Тот поспешно встал, принял ее обеими руками и пробормотал слова благодарности. Гуань Цзиньмин улыбнулся:

— Секретарь Чжан, пей чай.

Чжан Юн с трепетом ответил:

— Спасибо, секретарь Гуань!

Сделав глоток, Гуань Цзиньмин подождал, пока Чжан тоже пригубит чай, и начал:

— Секретарь Чжан, дело вот в чем. Начальник Вэнь доложил мне о нестыковках в данных проекта реконструкции порта Хоупу. Я считаю, что вопрос крайне важен, поэтому пригласил тебя, чтобы разобраться. Мы все получаем зарплату, и мы должны быть ответственны перед теми, кто нам платит — перед народом уезда Цин. Вчера ты сопровождал начальника Вэня в поездке в порт, верно?

Чжан Юн наконец понял, о чем пойдет речь, и кивнул:

— Начальник Вэнь проводил исследование, а я был с ним.

Ответ был безупречен: он польстил Вэнь Туншу, не забыв при этом о своем достоинстве.

Гуань Цзиньмин продолжил неспешно:

— Я слышал, что ты человек с твердыми убеждениями и отлично разбираешься в юридических вопросах. Ты ведь выпускник юридического факультета университета Цинцзян, не так ли?

Чжан Юн подался вперед:

— Да, это так. Но насчет эксперта — это слишком громко сказано.

Гуань Цзиньмин одобрительно кивнул:

— Очень достойно! В юридической комиссии города Цинцзян как раз нужен толковый сотрудник. Их начальник — мой бывший коллега, и я порекомендовал тебя. Секретарь Чжан, ты не против?

Чжан Юн удивленно переспросил:

— Юридическая комиссия Цинцзяна?

Гуань Цзиньмин улыбнулся:

— Именно. Это хорошее место. Хотел бы ты туда перевестись? Если перейдешь, они позаботятся о тебе ради меня, можешь не сомневаться.

Работа в городе была мечтой Чжан Юна, тем более что там жила его девушка. Он и во сне не мог представить, что появится шанс переехать, чтобы быть с ней рядом! Чжан Юн с благодарностью закивал:

— Я хочу! Я очень хочу! Спасибо вам за заботу, секретарь Гуань!

Гуань Цзиньмин рассмеялся:

— Ну что ты, пустяки. Значит, договорились?

Чжан Юн, полный признательности, ответил:

— Да, я сделаю так, как вы скажете.

Гуань Цзиньмин бросил взгляд на Вэнь Туншу, затем снова посмотрел на Чжана:

— И еще, секретарь Чжан, до того как передашь дела, не мог бы ты помочь мне подготовить отчет по проекту реконструкции порта Хоупу с использованием реальных данных? Никаких сложностей не возникнет?

Чжан Юн лихорадочно соображал, зачем секретарю понадобились настоящие цифры. Увидев его беспокойство, Гуань Цзиньмин улыбнулся:

— Не волнуйся. Я секретарь уезда и должен защищать интересы народа. Если проект не отвечает интересам жителей, я его не поддержу. И еще: твое имя в отчете стоять не будет, мы никому не скажем, что это твоя работа. Договорились?

Чжан Юн, жаждавший переезда в город, опасался, что составление правдивого отчета настроит против него влиятельных людей в уезде. Но слова секретаря Гуаня перевесили страх. Он кивнул:

— Хорошо, секретарь Гуань. Если мое имя не будет указано и вы с начальником Вэнем никому не скажете, что это я, то я согласен.

Гуань Цзиньмин посмотрел на Вэнь Туншу:

— Я гарантирую, что никто не узнает, что это твоя работа. Думаю, начальник Вэнь тоже это подтвердит?

Вэнь Туншу искренне сказал:

— Да, я обещаю, что не проговорюсь.

Чжан Юн ответил:

— В таком случае проблем нет!

Гуань Цзиньмин улыбнулся:

— Отлично! Секретарь Чжан, от лица всех жителей уезда Цин благодарю тебя!

Чжан Юн смущенно ответил:

— Мне и самому казалось, что цифры в таблицах нелепые. Раз вы берете это на себя, я спокоен. Это жители уезда должны благодарить вас!

— Что вы, что вы! — испуганно зачастил Чжан Юн.

<http://bllate.org/book/25063/2975813>